

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РОССИИ?

(Размышления в свете анализа общепланетарной картины)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть ли у нас достойное будущее? В какой степени мы способны влиять на него? Есть ли у нас вообще возможность выбора будущего и пути к нему? Может быть, мы, подобно вагонам на сортировочной станции, можем двигаться с горки только по одной, вполне определённой колее, начертанной нам историей?

А история России в XX веке не только трагична. Она поистине удивительна — какой другой народ оказал столь глубокое влияние на судьбы планеты и пережил столько собственных трагедий. Однако Россия познала и невиданный взлёт после дикой разрухи гражданской войны, когда за считанные годы смогла без чьей-либо помощи возстать из пепла и сумела создать первую в мире единую систему электроснабжения, когда развила современную промышленность, создала боеспособную армию. Сегодня не принято вспоминать о плане ГОСПРО. А зря — ведь это была школа для всей планеты. Как, впрочем, и наша революция.

Советские солдаты познали восторг Победы в Великой Отечественной войне, чтобы снова затем окунуться в горечь послевоенной разрухи. Пережив и эти труднейшие годы, Россия снова восстала из пепла и снова за считанные годы. И снова без чьей-либо помощи. Следует вспомнить, что к середине 50-х годов наша страна стала второй державой планеты. И не просто второй — она первой отправила человека в космос и первой построила и запустила в эксплуатацию ядерную электростанцию.

И ни одна другая страна, достигшая столь многого, не испытала ужас собственного практически мгновенного разрушения, своего превращения в ничтожную и жалкую периферию современного мира. Причём это крушение не было следствием вторжения надругов. Оно — дело рук своих собственных граждан, которые обрели том самым и себя на многолетнее прозябание на задворках "просвещённого мира".

Как это всё произошло? И сможем ли мы вернуться однажды к более или менее благополучному существованию? И на какой основе это может произойти? А самое главное — сможем ли мы когда-нибудь почувствовать снова уважение к самим себе, к своей стране, своей культуре, без чего не может жить ни один народ? И есть ли у нас силы, чтобы повернуть руль истории и сделать новый выбор? Есть ли у нас возможность выбора? Я верю. — то, что произошло в нашей стране, не есть ещё "выбор России".

Над подобными вопросами задумываются многие, и ответы на них самые разные. Один, мной весьма уважаемый, экономист, может быть, один из наших наиболее

МОИСЕЕВ Никита Николаевич родился в 1917 году в Москве. Участник Великой Отечественной войны, награжден боевыми орденами и медалями. Окончил механико-технологический факультет МГУ и Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. Действительный член РАН. Лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР. Автор книг "Восхождение к разуму (лекции по универсальному эволюционизму)", "Человек и ноосфера" и многих других. Живет в Москве.

глубоких знатоков экономической науки, убежден, что мы уже проскочили тот поворотный пункт, до которого ещё можно было говорить об инициативе в поиске и выборе собственного пути. Сейчас, согласно его воззрениям, мы уже вошли в узкие створы, нам не дано шагнуть за установленную грань, и мы, вероятнее всего, навсегда отстали от ведущих стран мира. И нам теперь на веки веков уготована судьба периферии истории — мы все своё отыграли! В интереснейшей статье другой исследователь — В. В. Клименко прямо говорит нечто подобное: "...сопротивляться которым (объективным законам развития материальной культуры. — Н. М.) бессмысленно и небезопасно — ведь поддерживать то, что обречено историей, значит ставить под удар будущее" (см. В. Клименко. Россия: тупик в конце туннеля? ОНЧ, № 5, 1995). В. Клименко прав — нельзя сопротивляться объективным законам. Но всё же я думаю, что у нас есть не только прошлое. У нас есть и будущее. Оно тоже следствие объективных законов, которыми, однако, нам предстоит ещё научиться пользоваться.

Потеряно многое, но не всё! И пути истории очень прихотливы.

Я убежден, что нам открыты ещё не плохие, хотя и далеко не имперские дороги! И в этом, может быть, благо России и русского народа. Имперская ноша чересчур тяжела, да и немного сулит гражданину "имперской нации".

Но для того чтобы обрести возможность выбора, а тем более реализовать его, необходимы незаурядные усилия и, самое главное, — ясное понимание целей, основанных на учёте реальных возможностей, умение отказаться от иллюзий, оценить реальность, обрести видение перспектив и представление о том, что может служить опорой в ожидающей нас беспрецедентной деятельности.

Но увидеть это совсем не просто, ибо

.....над нашим станом,
Как встарь, повита дилъ туманом
И гонит гырю, Там — пожар.

Я думаю, что сегодня рассмотреть в тумане нужные нам пути куда труднее, чем это было во времена Блока. С того времени, когда писались эти стихи, туман стал куда гуще!

* * *

Мир конца XX века совсем не похож на его начало. В те годы, когда Блок писал своё знаменитое "Возмездие", ещё были венценосцы. Ещё гвардейцы щёлкали шпорами и кинематограф воспринимался как некое заморское чудо, а о возможных войнах ещё не думалось как о смертельных опасностях всему мировому сообществу. Юнцы ещё стремились на войну, дабы показать свою мужественность. За те сто лет, которые нас отделяют сегодня от изобретения кинематографа, мир изменился до неузнаваемости. И, прежде всего, он стал гораздо опаснее.

Генералы теперь уже не гарцуют перед конным строем своих гвардейцев, уже нет венценосцев, как нет и по-настоящему независимых (или, как теперь принято говорить — суверенных) государств. Всё переплелось в какой-то единый замысловатый клубок, где человеческие страсти, подлость и невежество, соседствуя со всё ускоряющимся развитием науки и техники, управляются некими нам мало понятными законами. И что самое страшное — они управляют всеми нами!

И сегодня все те, кто понимает трагизм складывающейся обстановки, невольно задумываются над вопросом о том, в какой степени мы скованы этими законами, в чем мы ещё свободны, что ещё сегодня нам дозволено? И главное — есть ли у нас шанс на будущее?

Попробую внести в эти рассуждения и свою лепту.

1. ЭСКИЗ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Процессы, которые имели место быть в Советском Союзе и которые привели к катастрофе его распада, деградации страны, и последующий трагический ход событий нельзя объяснить только слабостью организации псевдосоциалистической экономики СССР. То, что произошло в нашей стране, лишь фрагмент общей перестройки мировой системы, и прежде всего её экономической составляющей. Перестройка планетарной экономической системы началась в послевоенные десятилетия. Она стала заметна уже в 60-е годы и происходит с тех пор со всё нарастающей скоростью. И надо, в первую очередь, разобратся в причинах этого процесса, в содержании основных общепланетарных тенденций.

Такое представление реальности и её анализ может помочь высветить многие особенности и нашей современной истории. Замечу, что на этом общем фоне особенно рельефно проявляется роль некомпетентности в сочетании с возможностью активного влияния некомпетентного начала и личных амбиций на происходящее в экономической сфере. Надо ли говорить о том, что последнее уже само по себе может служить ещё одним источником трагедии нации и симптомом общественного неблагополучия. Что и подтвердили последние годы — годы перестройки, и особенно постперестроечный период.

Послевоенные десятилетия качественно изменили характер организации мировой экономики, то есть активной деятельности людей, направленной на создание материальной основы общественного развития. Мир вступает в постиндустриальный период своего развития. Такие слова произнесены, но мы все ещё очень плохо отдаём себе отчёт в том, что они означают.

Справедлива, конечно, и чисто техническая характеристика современного этапа истории вида homo sapiens: происходит очередной взлёт научно-технического прогресса. Но этот взлёт особого рода. В его результате общество переходит к новым технологиям, от "энергетических" к "информационным" — промышленность, породившая паровую машину, уступает место производству, в основе которого лежит компьютер. Реализация лазерных, сверхточных, сверхчистых и других "сверхтехнологий" возможна только в сочетании с современными информационными технологиями. Резко падает энергоёмкость производимой продукции. Поэтому иногда даже говорят, что постиндустриальное общество тем отличается от предыдущего этапа его развития, от общества индустриального, что уровень жизни растёт быстрее развития производительных сил.

Нечто подобное произойдет достаточно часто, но, как мне представляется, оно не отражает, может быть, самого существенного из того, что происходит в современной экономической организации планетарного сообщества: новые технологии, отличающиеся резким повышением сложности реализации, предъявляющие сверхжёсткие требования к технологической дисциплине, нуждающиеся в качественно новом уровне образованности и дисциплине работников. Они уже не укладываются в старые организационные рамки и нуждаются в новых структурах организации человеческой деятельности, их перестройке, носящей действительно революционный и общепланетарный характер. Последнее особенно существенно и влечёт перестройку самой структуры общества, меняет природу и взаимоотношение социальных групп.

Я хотел бы обратить внимание на значительное сокращение числа лиц, занятых непосредственно в производственном труде, с одновременным ростом требований к квалификации работников. Это обстоятельство — ещё одна из причин роста уровня стратификации общества.

Слов нет — исходной пружиной послевоенного развития являются беспримерные успехи в науке и технических достижениях. Это, прежде всего, компьютеризация всех сфер жизни и широкое распространение энергосберегающих технологий. Без них ничего произойти бы не могло. Благодаря им термин "научно-техническая революция" стал архаизмом: темпы развития техники и технологий, а главное — их внедрения в производство, превратили техническую революцию в естественный процесс — она стала перманентной. А благодаря развитию коммуникаций и росту образованности персонала все "нау-хау" становится практически сразу общепланетарным достоянием. Технологические секреты очень быстро перестают быть секретами.

Но самое важное случилось все-таки в общественной сфере, в перестройке её экономической основы. Локальные, национальные экономики постепенно стали терять потенцию саморазвития, они стали интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования, которую по инерции называют рыночной или системой свободного предпринимательства. Решающую роль в определении характера дальнейшего развития стали играть транснациональные корпорации (ТНК): произошла транснационализация капитализма. В сочетании со стихийной трансформацией традиционных рыночных механизмов возник монстр, не разобравшись в особенностях которого вряд ли можно брать на себя ответственность за какие-либо рекомендации экономического характера. Замечу ещё раз — он возник сам по себе, в результате естественного процесса самоорганизации.

Приведу лишь несколько цифр, характеризующих происходящее в мире. За последние несколько десятилетий возникла совокупность 37000 ТНК, имеющих около 200 тысяч филиалов. Они образуют некую систему, охватившую всю планету. Эта совокупность ТНК представляет собой некую единую сеть, единую систему, владеющую третью всех производственных фондов планеты, производящую более 40% общепланетарного продукта, осуществляющую заметно более половины внешнеторгового оборота, более 80% торговли высшими технологиями и контролирующую более 90% вывоза капитала. За последние пару десятилетий объём внешней торговли увеличился на планете не в 2—3 раза, как объём промышленного производства, а в 10 раз! Это показывает, насколько более эффективным стало международное разделение труда.

На этой основе рынок приобрёл вселенский характер, в котором определяющим фактором успеха стала общественная производительность труда. И страны достаточно легко разделились на группы быстро прогрессирующих, производительность труда которых выше средней общепланетарной, и остальных стран с производительностью ниже среднего уровня. Но рынок остаётся рынком, поэтому он стал беспощадно расправляться с промышленностью тех стран, производительность труда в которых не смогла подняться выше среднего уровня. И закрутился для многих стран и народов смертельный маховик.

Мировой характер экономической системы означает, в частности, что локальные экономики стали открытыми, капиталы (и не только капиталы) теперь легко перетекают из одной страны в другую, не зная никаких преград. И они концентрируются в тех странах, где общественная производительность труда более высокая, где вкладывать деньги элементарно выгодней. И это касается любых денег, в том числе и денег тех стран, которые мы назвали остальными. Значит, эти страны будут лишаться не только внешних инвесторов, но и их собственные капиталы неизбежно будут утекать в более благополучные государства. Заметим, это касается не только денег, но и "мозгов": наиболее энергичные и талантливые люди тоже начинают эмигрировать в страны "золотого миллиарда", которые становятся насосом, откачивающим из остальных стран все то лучшее, что они имеют.

Итак, заработал некий "дьявольский насос", и пока существует установившийся порядок — это общий неотвратимый процесс, выходящий из остальных стран капиталы, ресурсы, таланты. В результате действия этого "насоса" происходит всё углубляющаяся стратификация государств. Если относительно недавно — лет 30 — 40 тому назад — остальные страны было справедливо называть развивающимися, ибо они имели определённые шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь остальные страны "отстали навсегда". Точнее — они навсегда остались остальными! Вот почему термин "развивающиеся страны" в последние годы стал архаизмом.

И этот процесс в рамках сложившейся мировой рыночной системы, по-видимому, необратим. Он лишает остальные страны каких-либо надежд. В самом деле, для того чтобы какой-либо из стран подняться на поверхность, необходим подъём производительности труда. А для этого нужны значительные капиталовложения и квалифицированные люди. Они нужны не только для перевооружения промышленности и перехода на новые технологии, но ещё в большей степени для создания интеллектуального потенциала. Последнее утверждение есть абсолютное условие: без него никакой подъём невозможен. Это условие тоже следствие нового технологического взлёта и требует совершенно нового понимания термина "интеллектуальный потенциал нации".

Если лет 30 — 40 тому назад с понятием интеллектуального потенциала связывалось представление только о людях, которых обычно причисляли к интеллигенции, то есть об инженерах-исследователях, конструкторах, учёных, то теперь его носителем являются и многие рабочие специальности. В самом деле, обслуживание целого ряда "высших технологий" требует инженерной квалификации. Значит, развитие современных высокотехнологичных отраслей могут совершить только те нации, которые способны обеспечить высокий уровень образованности (и дисциплины) населения. Но ведь для этого нужны те, кто способен учить других. А их-то в остальных странах становится всё меньше и меньше. Зато развитые страны способны перекачивать к себе как раз тех людей из остальных стран, которые обладают нужным уровнем квалификации, — возникает ещё одна постиндустриальная форма эксплуатации остальных стран!

Оба процесса — перевооружение промышленности и подготовка необходимых кадров — чрезвычайно капиталоемки. А так как эффективность вложения капиталов тем ниже, чем ниже исходная производительность труда, то капиталовложения в развитие процессов, приводящих к повышению производительности труда в остальных странах, представляются крайне маловероятными.

Сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику остальных стран, превращая их, в лучшем случае (подчёркиваю — в лучшем случае), в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда, которые мы впредь условимся называть "передовыми".

Понимали ли все эти особенности те "экономические завабды", которые пришли к власти в России на волне перестройки? Думаю, что нет. Но об этом много говорилось в инженерных кругах.

• • •

Как этот процесс в экономической сфере будет развиваться дальше, что ждёт транснациональный капитализм?

Я уже говорил о том, что предсказывать дальнейшее развитие планетарных событий дело неблагоприятное и точный прогноз практически невозможен: в любой момент могут

произойти действия, разрушающие установившееся течение событий. Разве в начале 80-х годов кто-либо мог предвидеть явление Горбачёва? В том числе и он сам! Но ведь именно это явление позволило сделать решающий шаг к завершению транснационализации (транскapитализации) экономики и утверждению "вселенского рынка". Я, например, был убеждён, что система, допущающая к власти "Брежневых", рухнет, но только лет через двадцать — и без трагедии, без разрушения самой страны.

Что-то значимое можно сказать только в рамках определённой гипотезы или определённого сценария, как сейчас принято говорить. И такая оценка действительно полезна, ибо каждый разумный сценарий — это некоторый ракурс рассмотрения реальности. Только в совокупности этих локальных рассмотрений может родиться тот голографический портрет реальности, который мы и называем пониманием того, что происходит вокруг нас.

Так, я думаю, что в рамках сценария, о котором только что шла речь и который естественно назвать "смертельным экономическим колёсом" (смертельным не только для остальных стран, как я это постараюсь объяснить) или "дьявольским насосом", — сценария, который отражает многие современные тенденции (то есть дальнейшее развитие транснациональной рыночной экономики и дальнейшее укрепление гегемонии системы ТНК), события будут развиваться вполне предсказуемым образом. Во всяком случае, в течение ближайших двух-трех десятилетий.

Во-первых, будет происходить дальнейшая стратификация стран: мы не только будем их разделять на богатые и бедные, но будут выделяться очень богатые и очень бедные, и разрыв в уровне материальной жизни, между всеми категориями стран, будет продолжать нарастать весьма угрожающим образом.

Во-вторых, в ближайшее десятилетие (или ближайшие десятилетия) развитие промышленности продолжится. Однако это никак не будет означать повышения общего благосостояния: развитие будет происходить практически только в странах "золотого миллиарда" — и в их интересах!

Не исключено, что уже в ближайшее десятилетие сделаются ощутимыми два процесса. Первый из них будет сводиться к постепенному удорожанию ресурсов, что неизбежно приведёт к снижению темпов роста производительности труда, в том числе и в передовых странах, то есть к снижению доходности (прибыли). Предсказать реакцию системы ТНК на эти трудности непросто, поскольку целый ряд нерентабельных производств (сальское хозяйство, добыча угля и т. д.) жизненно необходимы и определяют стабильность мирового сообщества. Что необходимо и странам "золотого миллиарда". Но целый ряд кризисных явлений будет нарастать.

Что касается второго процесса, то он будет связан с тем, что ёмкость рынка остальных стран из-за продолжающегося их обеднения, во всяком случае, не будет расти. А ведь рост ёмкости этого рынка — одно из важнейших условий стабильности системы транснационального капитализма.

Для того чтобы поддержать эти рынки, жизненно важные для стран "золотого миллиарда", необходим новый "план Маршалла". Способна ли система его выдвинуть и реализовать? Тем более что носей "план Маршалла" может, в перспективе, разрушить благосостояние стран "золотого миллиарда".

Списав тенденции, порождённые механизмом мирового рынка, и вовсе не утверждая неизбежность реализации того сценария, который был бы их непосредственным следствием, ибо, как бы ни была важна экономическая оболочка эволюционирующего мира, не только она определяет ход планетарных событий. Нужны и другие ракурсы видения проблемы.

• • •

Обсуждая тенденции мирового рыночного механизма, я ещё раз хочу предупредить об условности проведённого анализа, не позволяющего строить сколь-нибудь долговременный прогноз. Так, например, из описанной схемы выпадает почти полутрамиллиардный Китай. От него во многом будет зависеть завершение транскapитализации мировой экономики, и он ещё не сказал своего слова.

К проблеме Китая мы ещё будем не раз возвращаться.

Наконец, сам факт выделения стран "золотого миллиарда" приведёт к целому ряду явлений, о которых уже говорят на Западе. Их часто объединяют термином "мондиализация". Мне бы казалось более правильным описать эти явления несколько иначе. Мир ТНК будет иметь тенденцию к утверждению планетарного тоталитаризма. На долю демократии останутся лишь страны "золотого миллиарда", количество которых вряд ли станет увеличиваться. Итак, не мондиализация, а постепенное оплодотворение мира ТНК и тоталитаризму — таким мне видится естественный путь этой самодостаточной системы. Если. . .

II. КРУШЕНИЕ МИРОПОРЯДКА

Утвердившийся в послевоенные годы миропорядок на Западе иногда принято называть рах ателсала. Он тоже рухнул, как и Советский Союз, хотя это и не все понимают. И тоже, наверное, навсегда, как и порядок, которым жила наша страна почти три четверти века. И планета, как и мы, тоже на пороге неизвестности и непредсказуемости. Что сложится и как сложится? И появится ли порядок в том хаосе, который пока что нарастает?..

Этот "американский мир" определялся не только тем, что в результате второй мировой войны США сделали и в экономике, и в политике, и в военной сфере первым государством планеты. Огромную стимулирующую роль сыграла в этом возвышении Америки и России, точнее Советский Союз, который создал могучий противовес Америке — противостоящий ей блок во главе с СССР. Историкам предстоит еще разобраться в этом феномене противостояния, но мне он представляется неким своеобразным "русско-американским договором", благодаря которому США могли в течение сорока лет концентрировать богатства и энергию остального мира, прежде всего в своих собственных интересах. Что-то подобное происходило и у нас: напряжённость в политических отношениях была важнейшим стимулом в поддержании нашей партийно-хозяйственной системы (об идеалах я не говорю — при возрастающем уровне цинизма и коррупции, во всем мире и во всех сферах, они играли лишь роль камуфляжа).

Впрочем, я думаю, что это враждующее единство было полезно не только США и СССР, но в известной мере и всей планете, ибо возникшая двуполлюсность гарантировала стабильную жизнь многим странам и планетарную ядерную безопасность. Это стало особенно понятным после русских и американских работ 80-х годов, которые продемонстрировали эффект "ядерной ночи" и "ядерной зимы".

В результате трагедии распада Советского Союза больше всего пострадали Россия и США. Конечно, совсем не одинаково, но в перспективе весьма непросто сказать, кто пострадал больше: уж очень по-разному складываются судьбы народов. И не всегда завидное многим внешне благополучие является индикатором благополучия реального. Да и всё познаётся в сравнении с прошлым.

Теперь, после катастрофы, Россия на долгие годы обречена на более чем скудную жизнь, на прозябание в условиях хаоса и внутренней нестабильности. Ей к тому же приходится играть роль просителя у алчных "доноров", видящих, как и всякие доноры, лишь экономические выгоды от потери Россией своего промышленного потенциала, экономической и социальной слабости.

Россия низведена на уровень отсталой страны (не исключено, что навсегда!), и это устраивает многих. Но подобные благожелатели мало задумываются над тем, сколь опасно, не только для самой России, но и для мира в целом, пребывание огромного и энергичного народа в шкуре лоботой собаки.

Но и для Америки настают не лучшие годы. И, прежде всего, американцам предстоит расстаться с миропредставлением о "рах ателсала" и другими лгдскими самодлюбимыми мифами. А это будет куда труднее, чем пережить позор проигрыша во вьетнамской войне. Эмоциональные переживания высокопатриотичного народа Америки — еще не самое трудное в его судьбе. Соединенные Штаты (и отнюдь не случайно) начинают проигрывать в конкурентной борьбе многим более удачливым экономическим соперникам — прежде всего в уровне общественной производительности труда, а это опаснейший симптом. Описанный процесс усугубился разрушением двуполлюсности мирового правопорядка и исчезновением одного из полюсов силы. А полюс силы, когда он остаётся в одиночестве, всегда неустойчив — ему недостаёт противника, а противником нужного масштаба никому теперь быть не хочется. Ибо это элементарно невыгодно! И в нынешних условиях никакая настоящая война ничего, по большому счёту, решить уже не может — мы живём в системе ТНК! Она не допустит саморазрушения. Поэтому армии всё больше будут напоминать полицейские формирования, а войны — усмирительные операции, что уже и происходит. Значит, единственный центр военной силы неизбежно начнёт размываться, и затраты на вооружение в силу их бессмысленности неизбежно начнут сокращаться. А американский ВПК играл в США, в поддержке тонаса их промышленного развития, роль не меньшую, чем наш, советский ВПК в нашей стране.

Но свято место пусто не бывает, вместо одного центра военной силы рождаются два центра новой экономической мощи. Возникшие центры способны уже сегодня успешно конкурировать с Соединёнными Штатами. Это быстро прогрессирующие страны Атлантического и Тихоокеанского регионов. Возникновение этих двух центров экономической силы является одним из интереснейших феноменов мировой истории конца XX века. Они лишней раз подтверждают тезис Маркса о неравномерности развития капиталистических стран. И то, что причинами такой неравномерности могут быть самые разные обстоятельства.

Что касается Западной Европы (точнее, стран "Европейского полуострова"), то очень важную роль в их развитии сыграл план Маршалла. При всей неравномерности мотивов его утверждения два из них просматриваются достаточно отчетливо. Первый и, может быть, основной — могучая, нетронутая войной американская промышленность. Она нуждалась в рынках, а нищая разоренная Европа не сулила больших перспектив. Только дав импульс развитию ее промышленности, можно было надеяться на то, что достаточно скоро Европа сделается хорошим покупателем. С будущей конкуренцией тогда никто не думал, а план Маршалла был разумным способом помещения капитала. Очень разумным, ибо он, вкуче с идеей "холодной войны", дал американской промышленности полстолетия спокойной и процветающей деятельности. А Европе, кроме того, был подарен американский шит — ей оказалось невозможным тратить громадные средства на содержание армий, и после финансового влияния в рамках плана Маршалла она поднялась как феникс из пепла! И сделалась грозным конкурентом.

Но был и второй мотив. Америке было нужно, чтобы в Европе существовал противовес Советскому Союзу. Именно он позволил США открыть "холодный фронт", необходимый как промышленности США, так и партократии Советского Союза. Но последний — уже как фактор внутренней политической стабилизации, как аргумент, объясняющий неизбежность скудости и замкнутости нашей жизни. Историки уже, наверное, проанализировали, как за внешним миротворческим словоблудием всякие попытки дружественных отношений, особенно неформальных, пресекались с обеих сторон.

Но в этом мире всё постепенно меняется. В Европе не только выросло, но и состарилось новое поколение. Его многие представители забыли, а многие и не знали голодную Европу 1945 года, города которой были разрушены американскими бомбардировщиками, — когда это бывает выгодно, память людей оказывается очень короткой. А теперь "Европейский полуостров" не просто поднялся на ноги. По уровню производительности труда он практически сравнялся с Америкой, а население его 400 миллионов людей, средний уровень образования которых значительно выше среднеамериканского. Выгоды и перспективы достаточно очевидны: на восточном побережье Атлантики США обрели могучего конкурента. И в ближайшие десятилетия именно он, на этой части планеты, будет играть первую скрипку.

И всё же план Маршалла в связи с "холодной войной" был гениальным изобретением. Американская стратегия просчитывалась умнейшими людьми. Однако она предполагала более разумное поведение Советского Союза и его союзников и не учла эффекта старческого маразма и консервативности системы, ее неспособности следовать за прогрессом — в сфере экономики прежде всего. Американская стратегия была ориентирована на более или менее успешное развитие социалистического лагеря, потенция которого и в самом деле была грандиозной. Законовские стратеги, вернее всего, рассчитывали на совершенствование экономического механизма, на более квалифицированное руководство. Кроме того, идея конвергенции совсем не была бессмысленной. И весь процесс имел шансы пойти по совсем иному руслу.

Но, как оказалось, стратегия плана Маршалла и "холодной войны" не учитывала законов развития организации, и ее авторы не знали богдановской тактологии, может быть, и не подозревали о том, что всякая нерепроформируемая организация неизбежно станет вырождаться (что относится не только к советской системе).

К тому же всякая раз навсегда заданная стратегия, опирающаяся на поведениеские стереотипы, неизбежно однажды исчерпает себя! А стратегия рах ателсала, начиная с некоторого момента, сделалась "канонической". Американцы тоже "состарились".

Тенденции ближайшего будущего на атлантической стороне земного шара кажутся более или менее очевидными (если не будет изобретен новый сценарий или где-нибудь не появится новый Горбачёв — чего, впрочем, трудно ожидать): границы НАТО и дальше будут двигаться на Восток. Но это будет уже не американская инициатива, в защите самой Европы от российской непредсказуемости. Такая акция будет иметь мало общего со стратегией рах ателсала. Конечно, американцы станут в ней участвовать, но уже в качестве ландскнехтов (как в Боснии, где они играют немецкую игру).

Впрочем... впрочем, американцы могут увидеть мир и другими глазами, увидеть, что реально грозит их кошельку и благополучию в ближайшие десятилетия — это вряд ли будет бывший Советский Союз. Может быть, они решат использовать север Евразии как собственного клиента и козыря в игре с конкурентами? Кто знает? В мире всякое бывает, но лично я думаю, что такой расклад карт весьма маловероятен; события показывают, что в мире западной политики сейчас нет персон, сравнимых по прозрачности с авторами "холодной войны" и плана Маршалла! Да и в России многое может обернуться совсем по-иному.

Но события мирового масштаба происходят не только в Европе. Изменения в странах Тихоокеанского региона тоже ставят немало вопросов. И требуют понимания.

Для объяснения феномена Японии и того, что произошло за последние пятьдесят лет на Тихом океане, требуется несколько иные соображения. О них я ещё буду говорить в следующем параграфе. Сейчас же я попробую только очень лаконично описать современную ситуацию, как она мне представляется.

Начало нынешним событиям в Тихоокеанском регионе тоже было положено окончанием второй мировой войны и планом Маршалла, который помог поднять Японию и превратился однажды в грозного конкурента Соединённых Штатов. Но там была ещё и китайская война. И она во многом слугала карты основных игроков.

Много из того, что было сказано относительно Европы, можно было бы повторить, когда речь заходит о Японии. Также план Маршалла, заботы американцев и прочее... Но в дальневосточной истории особую роль сыграл и цивилизационный фактор. О нём позднее. Пока же вернёмся к Китаю.

Итак, Китай — победа коммунистов в войне против Гоминдана явно не была запланирована создателями "стратегии рэк апейсала". Китай Чанкайши был очень удобен американцам. Это был их старый и добрый союзник, который позволял бы повторить европейскую стратегию. Но вместо континентального пространства с миллиардным населением американскому, то есть гоминдановскому, Китаю достался маленький гористый и бедный остров. Пришлось искать новую стратегию, и... родились "тихоокеанские тигры". Правда, Америке для этого потребовалось не только вложить небольшое количество долларов, но и пережить две войны, в Корее и Вьетнаме, одна из которых окончилась тяжёлым поражением американцев, а вторая тоже не принесла им особых плавов.

В начале этой работы я специально обратил внимание на то, что сегодня остальные страны практически не имеют шансов войти в семью стран развитых. Но нет универсальных правил: если появляются деньги, если появляется достаточный доход и они не разворовываются, то можно поднять любую страну до уровня передовых и даже самых передовых. А в данном случае были весёлые причины для того, чтобы тратить деньги. И главная из них была, разумеется, Китай. Об этом можно спорить, но, так или иначе, Тайвань и Южная Корея превратились в классические постиндустриальные государства. В результате на Тихом океане возник не только ещё один санитарный барьер, но и ещё один удачливый конкурент Соединённым Штатам.

Влияние событий в Китае на общий мировой процесс предсказать очень непросто. Однако я думаю, что в ближайшие пару десятилетий развития, во всяком случае в Тихоокеанском регионе, должно носить довольно спокойный характер. Аргументы тому — элементарная выгода всем возможным противникам.

Китай шаг за шагом входит в мировую экономическую систему. Но делает это крайне осмотрительно. В разных местах страны возникают особые промышленные зоны — некие очаги постиндустриальной экономики и мира ТНК. И в них концентрируются немалые капиталовложения. Китай очень быстро прогрессирует: около 10 процентов ежегодного прироста ВВП свидетельствует о многом.

Удастся или не удастся Китаю в ближайшие годы преодолеть рубеж отсталости? На такой вопрос у меня ответа нет. Полагаю, однако, что в ближайшие десять-двадцать лет этого ещё не случится. Но в отличие от России, он будет подниматься и переходить из числа очень отсталых стран в число отсталых! Но ведь дело не только в этом: каждый четвёртый человек на Земле — китаец. И облик мира XXI столетия во многом будет зависеть от Китая, от того, кто и как будет "дружить" с этим китайским миром. От того, не возникнет ли в тех краях очередного катаклизма, и от того, как Китаю удастся сохранить себя как единое целое. Но и в случае распада Китая, что не столь уж маловероятно, если следовать логике Мирового Рынка, неизбежно возникнет некий "мир Китая". Будет ли в него включена Япония или она станет основой ещё одного "мира"? Вопросы немаловажные для России. В своей долгосрочной стратегии мы должны ориентироваться на один из "китайских сценариев". И выбор такого сценария непросто!

Во всяком случае, политологам и специалистам по азиатской политике есть над чем поломать голову, ибо то, что происходит в Восточном полушарии, ничуть не менее важно и значимо для России, чем то, что творится в Западном.

* * *

Сейчас мы вступаем в эпоху угасания рэк апейсала. Угасание будет медленным и неравномерным. "Американский мир" ещё полон сил, он не осознал начала своего упадка, но и не в его возможностях задержать рост могущественных других центров экономической силы, что и определит историю. И он неизбежно будет терять своё монополистическое положение, как в военной, так и в экономической сфере.

И это естественный финал эпохи, проходившей под знаком экономической гегемонии США, к которой они стремились последние полвека. И именно сам факт гегемонии служит источником её угасания.

Феномен американской гегемонии был рождён итогами мировой войны, планом Маршалла, "холодной войной" и политикой Советского Союза. Они создали исключительные условия для американской промышленности, но они же стали и источником заката американского мира. Можно лишь удивляться его продолжительности: только теперь, в самом конце XX века, поднялись новые конкуренты Америке и исцедили

стимулы для разворачивания новых военных программ, поддерживавшие его тонус.

Катастрофа Советского Союза — лишь один из эпизодов этого "вселенского краха". Может быть, один из важнейших, поскольку он резко ускорит развитие планетарной перестройки и угасания рэк апейсала. Но совсем не единственный. Однако происходящие события вовсе не означают конца истории, как об этом пишет Фукуяма и другие политологи. Просто начинается совсем иная история — история планеты, в которой исключается возможность самостоятельного (конкурентного) развития отдельных стран, когда экономика, так же как и история, становится общепланетарной. В этом мире, с его новой историей, придется и по-новому жить, и надо научиться приспособиться к этой новой жизни. Предыдущая история нам для этого не приготовила необходимых рецептов. Поиск собственной ниши и её организация — проблема, которая стоит не только перед странами бывшего СССР.

Я не думаю, что развитие под знаком гегемонии "американского мира" окажется замедленным на развитие в рамках какого-либо иного "мира", японского, германского или китайского. Вероятнее всего утвердятся полицентризм, некая политическая система, аналогичная системе ТНК. Может быть, даже эта система станет подстраивать и политический мир под свои стандарты. Но одно очевидно — мир становится гораздо сложнее. И в этой сложности выигрывают те страны и народы, которые научатся делать ставку на интеллект и бескорыстных лидеров, способных опираться на этот интеллект, как это умел Рузвельт.

III. "ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ" ИДЁТ С ВОСТОКА?

Рассуждая о возможном будущем, люди судят о нем очень по-разному. Экономисты говорят об экономике, политологи о политических раскладах, инженеры о перспективах перевооружения промышленности, а экологи о грядущем кризисе, и очень редко в этом разногласии горе можно услышать тех, кто говорит о проблемах цивилизационных. Но я убежден, что в современных условиях этот ракурс — один из важнейших, и такому анализу нельзя отводить второстепенное место. цивилизационным особенностям предстоит сыграть важнейшую роль в трансформации общепланетарной ситуации. Тем более в условиях теснейшей взаимосвязи экономической и прочей активности, когда различия в понимании происходящего, различия в структуре целей и предпочтений становятся порой определяющими.

Рассказанное в предыдущих параграфах заставляет пересмотреть целый ряд традиционных суждений. Во всех наших общих оценках мы практически никогда не учитывали тот факт, что люди, по существу, очень разные, что они воспитаны в разных цивилизационных рамках и очень по-разному воспринимают происходящее, по-разному реагируют и по-разному принимают решения даже в одинаковых ситуациях. Даже — само понятие общечеловеческих ценностей требует конкретизации и уточнения. Их перечень тождественности этой системе ценностей, которая утвердилась в евроамериканской цивилизации. Его нельзя абсолютизировать. Конечно, существуют общечеловеческие ценности, хотя бы потому, что всё человечество принадлежит к единому биологическому виду. Но далеко не всё можно стандартизировать. Американские стандарты вряд ли следует навязывать не только китайцам, но и французам!

Сегодня, когда утвердилась монополия транснациональных корпораций и экономика планеты стала по существу единой, цивилизационные различия и цивилизационные разломы могут стать одним из важнейших факторов постиндустриальной эволюции. Все ли смогут принять, и в какой степени, утверждающиеся стандарты? Может измениться и характер непрерывно происходящей модернизации. Судьба современного мира действительно на переломе.

Мы долгое время отождествляли понятия "модернизация" и "вестернизация" и были убеждены в их тождественности, поскольку модернизация воспринималась как процесс восприятия достижений западных стран. Но сейчас положение меняется: вполне вероятно, что модернизационная волна изменит своё направление. И это может кардинальным образом перестроить характер течения всех мировых процессов. Но для того чтобы обосновать такое предположение, я должен объяснить собственное понимание термина "цивилизация" и свою интерпретацию цивилизационных проблем современности. И ставший модным термин "цивилизационный разлом".

* * *

Употребляя термин "цивилизация", я буду иметь в виду некую общность людей, объединённую не только похожестями образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурой шкалы фундаментальных ценностей. Культуре и технологические основы жизни всего лишь составляющие цивилизации.

Каждая цивилизация фиксирует свою исключительность. И, вероятнее всего, такое представление отвечает истине, ибо цивилизации действительно очень разные и любая из них характеризуется множеством особенностей, ранжировать которые не представляется возможным в принципе. Цивилизации сложились в разные эпохи в разных природных и общественных условиях, в условиях сложнейшего процесса адаптации к ним человека. Русская поговорка "что для нас благо, для немца смерть" не лишена оснований. Это разнообразие цивилизационной галереи — также как и этногенез — явление природное, и оно столь же необходимо человечеству, как и разнообразие генетическое.

Но несмотря на многообразие и несоизмеримость свойств различных цивилизаций, существует, тем не менее, и некая общая шкала, позволяющая их сопоставлять. Это соотношение личностных и общественных начал, если угодно — индивидуализма и общности. Это соотношение удивительно консервативно и сохраняется в народе в течение тысячелетий. Именно оно и позволяет (правда, достаточно условно) разделить цивилизации на "техногенные" и "традиционные". И такое разделение прослеживается чуть ли не со времён Адама.

Современные цивилизации мне представляются наким синтезом двух начал. Одному из них свойственен коллективизм, и личность подчинена общему делу — орды, племена, народа и, главное, сохранению того образа жизни, который веками утвердился и "трескается практикой". Другому свойственен поиск нового, предельная эмансипация личности, ибо чем меньше личность стеснена в своём выборе действий, тем эффективнее её локальные действия и значимы локальные успехи. И в каждой из существующих ныне цивилизаций своя мера каждого из начал. И спектр их сочетаний достаточно широк. Поэтому и разделение цивилизаций на техногенные и традиционные весьма условно. И, тем не менее, оно, как я постараюсь показать, имеет глубокий смысл. А мера традиционности обладает удивительной устойчивостью, которая сохраняется народом в веках. Её нельзя изменить по приказу и даже революциями. На это нужно, как показывает история армян, века.

Вот почему, обдумывая возможные тенденции эволюции существующих механизмов развития общества, нельзя игнорировать цивилизационные особенности тех или иных сообществ, их способность находить новые формы адаптации к изменяющимся условиям жизни на планете.

* * *

Феномен Японии объясняется не только эффективностью плана Маршалла, но и удивительной почвой, на которую пролился долларовой дождь. И успех той или иной цивилизации в сегодняшнем мире определяется не только степенью её техногенности. Этот тезис наглядно подтверждают и другие цивилизации Тихоокеанского региона.

Японская цивилизация — одна из наиболее традиционных. Ещё Гончаров в своей знаменитой книге "Фрегат "Паллада", написанной за несколько лет до революции Мейдзи, писал о замечательной традиции, свойственной японцам: высший смысл жизни японцев видит в отличном выполнении порученной работы. Изобретательность, инициатива, личный успех занимают второстепенное место в шкале его стремлений и его общественной оценке. Как это непохоже на протестантскую традицию, ставшую основой современной европейско-американской цивилизации, где личный успех — едва ли не единственное мерило положения человека в обществе.

Вот эта традиция и сыграла решающую роль в возвышении Японии, когда ещё в конце 40-х годов она взяла курс на то, чтобы нечуть реализовать существовавшие в то время разнообразные "ноу-хау", накопленные за время войны. И, самое главное, их тиражировать с обеспечением высочайшего качества, лучшего, чем у их авторов. Эта политика дала старт японской экспортной экспансии и позволила японской промышленности стать на ноги. Но не всё шло просто и гладко. Ещё в 60-х годах валовый промышленный продукт на душу населения в Японии был значительно ниже американского — в несколько раз. Он был также на 10 — 15 процентов ниже того, который в эти годы был достигнут в СССР (ещё накануне бронзового эпохи Япония стояла на ступеньку ниже Советского Союза среди развитых стран того времени).

И тогда произошло одно событие, которое никогда не официровалось: Япония во все большей степени начала ориентироваться на внутренний рынок как и все остальные крупные страны. И это была целенаправленная политика государства, наложившая весьма жесткие ограничения на развитие и реструктуру японской промышленности и частного бизнеса. Емкой внутренней рынок — это ключ к процветанию развитой страны, это не только стимул для развития промышленности, но и высокий уровень жизни, в значительной мере основа внутренней политической стабильности, стремления к получению образования, к новым научным изысканиям, к дальнейшему росту общественной производительности труда. Таким образом, развитие внутреннего рынка порождает положительную обратную связь и ведет к процветанию нации. Что японцы

и продемонстрировали. Вот тогда-то Япония и превратилась в ту страну, которую мы знаем сегодня.

Опыт Японии был спусковым крючком процесса развития всего Тихоокеанского региона, который привел к рождению "тихоокеанских тигров", интенсифицировал процессы модернизации в Китае и имел многие другие следствия общепланетарного значения. И, что очень важно, — пример Японии показал, что традиционные цивилизации в определенных условиях имеют огромный потенциал развития, надо только умело им пользоваться. Прием особенно успешно он реализуется в рамках высших технологий. И понятно почему: высшие технологии требуют высочайшей технологической дисциплины, скрупулезной точности и внимательности в работе, а во главе традиционной шкалы ценностей японцев лежит качество выполнения порученной работы! Что особенно важно, поскольку именно это свойство японской цивилизации позволило сделать производство новой номенклатуры (например, компьютеров) массовым и внедрить эту новую технику в повседневную жизнь.

Важно еще одно обстоятельство — описанные особенности современных постиндустриальных технологий требуют и новой организации труда, новых взаимоотношений на производстве. Может быть большинство "технохау" и будет продолжаться создаваться в западной части планеты, но более эффективные формы организации труда, несомненно для их тиражирования, уже рождаются. И не на Западе, а на Востоке. И я думаю, что новый этап модернизации будет связан именно с этими новыми формами организации производительных сил. Поэтому мое утверждение о том, что модернизационная волна может сменить свое направление имеет достаточно много оснований.

Эта смена направлений модернизационной волны будет иметь разнообразные следствия. Прежде всего новая модернизация будет труднее для Запада, ибо будет осуществляться на иных цивилизационных установках. И примером тому уже есть. Некоторые японские корпорации имеют в США свои заводы. Производительность труда на этих заводах заметно ниже производительности труда на подобных заводах, но расположенных в Японии. Поэтому японские управляющие решили на своих заводах в Америке перестроить организацию труда по японскому образцу. Но опыт не удался: американцы не приняли не только японский образ жизни, но и японскую организацию труда. Индивидуализм, вошедшая в плоть и кровь "независимость личности" исключают возможность того коллективизма и способности к послушанию, на которых основывается японская организация труда. Основывается сегодня, как и во времена "Фрегата "Паллады".

* * *

Этот раздел я хотел бы закончить небольшой сентенцией.

Резкое усложнение условий жизни, развитие научно-технического прогресса, необходимость преодоления возникающих экологических трудностей требуют от людей инициативы и стремления к поиску. Значит, общество нуждается в предельном расширении личности, в предоставлении ей максимальной свободы, раскрепощении. Необходима предельная либерализация (которая для меня синоним раскрепощения) во всех сферах существования человека. Любые долги и традиции объективно ограничивают возможность реализации личностного потенциала.

Но, с другой стороны, те же новые технологии нуждаются в дисциплинированных и педантичных исполнителях, исключают возможность импровизации. Я уж не говорю об особенностях организации труда и управления, где способность принять и реализовать логику команды почитается, и не без основания, в японской системе в качестве основного свойства работника (значимый принцип "забывания гвоздей", согласно которому нового работника оценивают не по квалификации, а по способности принять "философию" фирмы и "не высовываться"). Кроме того, экологический императив накладывает множество ограничений на характер деятельности и поведения людей.

Таким образом, требования к поведению людей, к особенностям цивилизации, способной адаптироваться к новым формам использования результатов научно-технического прогресса, крайне противоречивы.

Техногенным цивилизациям человечество в последние столетия обязано стремительным ростом своего технического могущества. Однако его рациональное и эффективное использование требует уже других нравственных установок, не очень свойственных европейско-американской цивилизации. По-видимому, оно лучше удаётся цивилизациям традиционным. Особенно конфуцианской ориентации. Очень важно представить возможные формы согласия (или, как теперь говорят — консенсуса) разных цивилизационных установок. И ещё важнее, научиться их реализовывать.

IV. ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Страны, этносы, нации всегда жили и ныне живут в очень разных климатических и природных условиях, и это обстоятельство не может не сказываться на особенностях современной общепланетарной обстановки.

Традиционная историческая наука уделяла весьма мало внимания влиянию изменчивости природных факторов на характер развития общественных процессов, и их взаимозависимость до самого последнего времени не принималась всерьёз исторической наукой. Природные, ландшафтные и экологические условия обычно рассматривались в качестве фона, на котором происходило развитие процессов общественной природы. Но и влияние этого фона на ход событий было где-то на периферии интересов исследователей. И до поры до времени такое раздельное изучение биотических и общественных процессов было оправдано: антропогенные изменения происходили столь медленно, что обратные связи, то есть влияние общественной активности на природные условия, просматривались только на очень длительных отрезках времени.

Сейчас взаимоотношения Природы и общества переходят в качественно иное состояние. Энергетическое могущество цивилизации становится сравнимым с мощностью природных процессов, благодаря чему параметры биосферы вследствие человеческой деятельности начинают столь быстро меняться, что они за считанные десятилетия изменяют привычные жизненные стандарты. А это непосредственно влияет на эффективность человеческой деятельности, на особенности экономического развития, общественные отношения, психику и т. д. Природные факторы из фона, на котором разыгрывается "человеческая комедия", превращаются в активно действующие персонажи.

Хорошо известно, что различие географических и природных условий порождает различие цивилизаций и, что ещё важнее — порождает различие потенциальных возможностей их развития, а следовательно, и перспектив. Но о последнем говорят гораздо меньше. Научно-технический прогресс снимает, конечно, многие ограничения, он расширяет ареал жизни людей, но и порождает новые трудности. Тем не менее сохраняется очевидное: людям в странах с холодным климатом, с плохими природными условиями приходится тратить значительную часть своих сил на преодоление многих трудностей, неведомых жителям "благодатных" регионов планеты. И не случайно первые цивилизации (в современном смысле этого слова) зародились в странах Ближнего Востока с благодатным климатом и хорошей землёй. Основные свои силы люди, живущие на севере Евразии, должны были тратить на элементарное выживание — им было просто не до развития духовного мира, культуры, искусства. И сегодня климато-географические факторы накладывают жёсткие ограничения на развитие наций. Политики и политологи часто забывают об этих объективных обстоятельствах.

Одним словом — мы уже давно знаем, что жить в России несоизмеримо труднее, чем, например, в Италии или Франции. Для того чтобы поддерживать один и тот же уровень жизни, нам нужно, в частности, совершенно разные удельные затраты энергии. В России они должны быть большими в 2 — 3 раза, чем в Западной Европе. На потребление энергии оказывает влияние и размер страны, величина её коммуникаций. Непонимание этого факта порождает различные иллюзии, например, о том, что Россия производит большое количество энергии. Так, по расчётам В. В. Клименко, для того, чтобы обеспечить среднепланетарный уровень жизни, Россия должна производить 18,9 т условного топлива на человека в год, что в 3 раза больше того, что мы производили в 1990 году (см. В. В. Клименко. Влияние климата и географических условий на уровень потребления энергии. ДАН, 1994, т. 339, № 3). Заметим, что энергонасыщенная Япония потребляет на более 3 т условного топлива на человека в год. Я уже не говорю о том, что в северных странах человек нуждается в совершенно иной, гораздо более дорогой одежде и т. д.

Климат страны — один из основных факторов, определяющих потенциальные возможности развития цивилизации. Вот почему первые неолитические цивилизации, цивилизации в современном смысле этого слова, возникли не на Севере, а в районах с весьма благоприятным климатом. Совсем иное дело наша страна: Россия является самой холодной страной планеты (если не говорить об Антарктиде), ни с какой другой страной несравнимой. Часто говорят о схожести России и Канады, но это очень поверхностное утверждение: все самые северные города Канады лежат на широтах Киева или Курска. Поэтому стоит лишь удивляться, что наш народ сумел в этих тяжелейших условиях создать уникальную цивилизацию и пройти всю историю героическую историю. Историю, которая "потрясла мир" и помогла искать ему иные дороги. Но это и наша беда — колесо истории оказалось чересчур тяжёлым бременем и, поворачивая его, мы надорвались — я не исключаю и такого вывода.

Со времён Элизы Реклю считается, что те климатические зоны, где средняя температура ниже 2-х градусов мороза, а высота над уровнем моря превосходит 2000 метров, непригодны для жизни людей. В самом деле, человечество за все прошедшие

тысячелетия не сумело по-настоящему адаптироваться к жизни в подобных экстремальных условиях (если не считать небольших групп северных народов, вытесненных в неуютные районы более удачливыми племенами). Поэтому, следуя В. В. Клименко, будем говорить об эффективной территории, то есть той части территории, которая лежит вне этих экстремальных пространств. Тогда мы получим малознакомую картину — Россия уже перестанет нам казаться евразийским сверхгигантом: она окажется одним из больших государств, но отнюдь не самым большим. Расчёты, проведённые В. В. Клименко (см. цитированную выше работу), развенчают ещё одну традиционную утопию. Вот список 10 государств, обладающих наибольшей эффективной территорией (в млн. кв. км.): Бразилия — 8,05, США — 8,00, Австралия — 7,68, Китай — 5,95, Россия — 5,51, Канада — 3,64, Индия — 2,90, Казахстан — 2,62, Судан — 2,49, Аргентина — 2,45.

Таким образом, Россия, по размеру эффективной территории, стоит всего лишь на пятом месте. Она в полтора раза меньше США и всего лишь в два раза больше Казахстана. Да и вытянута она длинной полосой, очень трудной для организации транспорта. Но и это ещё не все. Очень важна оценка площадей, годных для устойчивого, а не рискованного земледелия. А здесь ситуация ещё более тяжёлая, поскольку такими площадями являются территории, лежащие на широтах южнее Киева. Много ли у нас таких земель?

Значит, практически все наши сельскохозяйственные угодья расположены в районах рискованного земледелия. Да, у нас есть прекрасные почвы, но их мало и они подвержены засухам и эрозии. Вот почему наше сельское хозяйство не может рассматриваться в качестве основной опоры для будущего, более того — нужны специальные меры, чтобы оно не стало нашей обузой. Основной вопрос нашего сельского хозяйства состоит не в том, чтобы превратить его в высокодоходную экспортную отрасль, конкурентоспособную, например, сельскому хозяйству кукурузного пояса США, а в том, чтобы постараться сделать так, чтобы оно сделалось способным хотя бы прокормить наше население. И ещё один вопрос — возможно ли это? Особенно после разрушения деревенского уклада. На подобные вопросы ответ далеко не прост: вспомним, что хотя Россия всегда была экспортером хлеба (преимущественно — фуража), но для самих себя хлеба очень часто не хватало.

Вместе с образованием общепланетарного рынка роль природных факторов усилилась, поскольку они непосредственно влияют на общественную производительность труда — единственное мерило места государства в планетарной иерархии государств. Если раньше в эпоху замкнутых экономик и жёстких государственных границ могла идти речь о внутренней адаптации той или иной нации, о внутренних (локальных, местных) рынках, выравнивающих трудности, вызванные природными факторами, то теперь эти трудности только усиливают эффективность действия того "диаволического насоса", о котором шла речь в первом параграфе.

V. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

К числу природных характеристик теперь, как я уже сказал, мы вынуждены относить и "антропогенное качество" окружающей среды, то есть то состояние, которое является прямым следствием деятельности людей, проживающих на данной территории. И общую экологическую обстановку, которая включает качество среды, как свою естественную составляющую.

Сегодня много говорят о факторах глобальной экологии. Кним относят и потепление климата вследствие парникового эффекта, и утончение озонового слоя, и многие другие вопросы. Обсуждение большинства из них далеко выходит за рамки этой работы, в том числе и временных, поскольку в работе идёт речь лишь о ближайших перспективах.

Так, например, тепловое загрязнение планеты. То есть повышение концентрации в атмосфере углекислоты и других "парниковых газов", безусловно существует. Но парниковый эффект скажется лишь в следующих поколениях и его не следует относить к волнующим тенденциям сегодняшнего дня. Также и многие другие экологические проблемы — ими должно заниматься планетарное сообщество: они требуют тщательного изучения, однако в ближайшие десятилетия они ещё не приведут к катастрофическим последствиям и не скажутся существенно на характере общепланетарной обстановки и межгосударственных отношениях.

Но среди подобных проблем есть две, которые уже сегодня, по моему глубокому убеждению, оказывают непосредственное воздействие на общепланетарные процессы, как экономические, так и политические. Их нельзя игнорировать политикам и гражданскому обществу, ибо они могут послужить основой для формирования "нового тоталитаризма". Или, во всяком случае, ему содействовать. Попробую это объяснить.

Летучая фраза экологов "ни один живой вид не может существовать в среде, созданной из собственных отходов" приобретает реальное и грозное содержание.

Количество отходов разного происхождения стремительно нарастает. Особенно в городах. Мусоросжигающие заводы не решают проблемы, поскольку они переносят загрязнение с земли в атмосферу. Реки превращаются в сточные канавы, питьевой воды не хватает и прочая и прочая, о чём уже сказано и написано более чем достаточно. И, по-видимому, кардинального технического решения у этих проблем нет: новые технологии, сколь бы они ни были необходимыми, лишь облегчают болезнь, оттягивая летальный исход.

Загрязнение окружающей среды отходами человеческой жизнедеятельности (особенно химическими и радиационными) уже сегодня весьма существенно влияет на всю планетарную обстановку. Прежде всего оно оказывает заметное влияние на здоровье населения, особенно в крупных городах, и катастрофически сокращает число мест, привлекательных для жизни и отдыха. Экологически благоприятные районы земного шара становятся важным ресурсом тех стран, которые ими обладают. Но наиболее важные последствия связаны с действием "дьявольского насоса".

Развитые страны стремятся перенести захоронение отходов в бедные страны, превращая их в своеобразные свалки. Превращение планеты в единую экономическую систему, управляемую только общими рыночными принципами системы ТНК, то есть сиюминутными выгодами, делает подобную процедуру легко осуществимой и выгодной (для развитых стран). Значит, "дьявольский насос" не только выкачивает из слабо-развитых стран капиталы, ресурсы, мозги, но и накачивает в эти страны всё то вредное для человека, что производится в развитых странах.

Но есть ещё более грозные симптомы будущих "цветов зла". В развитых странах стремятся перейти к экологически чистым технологиям. Но избавиться от чёрной металлургии, химических производств, добычи полезных ископаемых и других экологически опасных производств ни сейчас, ни в обозримое время человечеству не удастся — без них развитые страны, да и все остальные, просто не выживут! Значит, все подобные производства богатые страны будут стремиться (и уже стремятся) перенести в слабо-развитые страны.

Возникает новое планетарное разделение труда, которое очень чётко отделяет страны "золотого миллиарда" от всех прочих. И эти "прочие" оплачивают благополучие "золотого миллиарда" своим здоровьем, национальной деградацией, упадком не только своей культуры, образа жизни, но и собственной жизнью. Принцип "золотого миллиарда", хотя явно и не декларируется, уже реально начинает реализовываться. А эта тенденция, может быть, самая опасная для рода человеческого.

Утверждение подобного порядка диктуется самой логикой жизни, её современными тенденциями, МИРОМ ТНК и ЗАКОНАМИ РЫНКА. И в рамках современного глобального рынка, мира транснациональных корпораций, никаких альтернатив этому порядку не просматривается.

Но трудно представить себе, что такой порядок может существовать достаточно долго. Ибо трудно предположить согласие человека отдать свою жизнь за благополучие другого, получая взамен лишь право не умереть сейчас же. Ради того, другого, который пользуется своими "законными" возможностями жить за счёт чужой жизни. Изменения произойти должны! И в тоже время они не могут произойти автоматически или, лучше сказать, без "силовой аргументации". Не хочу гадать, какой будет эта аргументация, но то, что подобный порядок, его поддержание потребует специальных полицейских мер планетарного масштаба — убеждён!

Таким образом, проблема загрязнения окружающей среды вкупе с дальнейшим развитием промышленного производства и необходимостью удовлетворения растущих потребностей является одним из факторов, стимулирующих формирование нового планетарного порядка, который, как мне представляется, будет тоталитарным. Без силового воздействия он просто не сможет существовать. Может быть, в странах "золотого миллиарда" он и станет выглядеть некоторым вариантом демократии (во всяком случае, на словах), подобно демократиям греческих рабовладельческих полисов. Но в целом это будет весьма жёсткий тоталитаризм планетарного масштаба. События в Персидском заливе и Боснии являются лишь первыми репетициями. Хотя они и не связаны с экологическими проблемами, но они есть прообраз будущих полицейских действий. И если планетарное гражданское общество не сформируется своевременно и не примет превентивных мер, то долго ждать утверждения нового (далеко не только американского) тоталитаризма не придётся.

Вторая из проблем, которая уже сегодня влияет на всю нашу жизнь, а в перспективе способна "сожрать мир", — старая проблема, сформулированная в конце XVIII века английским монахом Мальтусом. Он был, вероятно, первым человеком, который осознал неизбежность того, что однажды непрерывно растущие потребности людей уже не сможет удовлетворить планета Земля с её вполне ограниченными ресурсами. Самого Мальтуса беспокоила возможность, в перспективе, накормить быстро растущее население Земли. Именно в перспективе, поскольку успехи сельского хозяйства и прежде всего растениеводства ещё долгое время позволяли производить больше продуктов, чем это было необходимо для того, чтобы избежать тотального голода. Я думаю, что и сейчас у нас есть для этого определённый резерв, хотя уже больше

10 лет, как производство зерна на душу населения не только перестало расти, но и сократилось.

Мальтузианскую проблему следует понимать шире — не только как проблему питания быстрорастущего населения, но и как неизбежность истощения других планетарных ресурсов. В частности углеводородного топлива и некоторых металлов. Это проблема весьма многоплановая.

Один вопрос уже остро волнует мировую общественность — продолжающийся рост населения неразвитых стран и, как следствие, непрерывное снижение в этих странах жизненного уровня. Это ведёт к дальнейшему расширению пропасти между странами "золотого миллиарда" и остальным миром. У меня такое впечатление, что мировое общественное мнение, то есть мнение жителей стран "золотого миллиарда", а подобной ситуацией почти примирилось! Тем более что сегодня эта пропасть пока ещё не служит "горячим фронтом", а проявляется лишь в потоках миграции, остановить которые пока не удастся. Заметим, что оценка этих потоков неоднозначна. Наряду с множеством негативных, есть и положительные факторы — дешёвая рабочая сила служит стимулом развития промышленности и инфраструктуры стран "золотого миллиарда". Оправдывает ли это негативные явления?

Заметим, что одновременно происходит и интеграция иммигрантов в западные общества, и моноэтнические страны Западной Европы, например, постепенно превращаются в полиэтнические, что может иметь самые неожиданные последствия.

Но подобная ситуация несёт и более грозные следствия. Дело в том, что выживание человечества на Земле неизбежно потребует специальных законов регулирования семьи. Если в традиционных цивилизациях Тихоокеанского региона подобная необходимость может быть воспринята довольно спокойно, то мусульманские страны вряд ли смогут принять этот постулат. А поскольку экологические трудности скажутся наложными на проблемы модернизации, требующие весьма серьёзной перестройки всего образа жизни, несовместимой с шариатом, то могут возникнуть весьма опасные политические разломы.

Я не думаю, что те проблемы, о которых шла речь в этом параграфе, сами, в ближайшие пару десятилетий, окажутся способными привести к какому-либо катастрофическим последствиям. Но они станут оказывать заметное давление на общепланетарный политический и экономический климат и станут катализаторами многих других процессов. Во всяком случае, они потребуют определённых полицейских мер со стороны стран "золотого миллиарда" и будут содействовать сползанию планетарного сообщества в сторону тоталитаризма.

VI. МИР ТНК — ОСОБЕННОСТИ ЕГО САМООРГАНИЗАЦИИ

В этом разделе я хочу обратить особое внимание на некоторые особенности современного этапа саморегуляции общества, способные оказать решающее влияние на развитие событий ближайших десятилетий. Я о них уже вскользь сказал выше — теперь подробнее.

Процесс формирования мира ТНК — стихийный процесс саморегуляции, возникло некоторое множество международных организационных структур и, как следствие, сложилась новая конкурентная взаимозависимость. И на базе этой совокупности неизбежно станут возникать новые, "кооперативного типа" организационные структуры — объединяющие картели. В процессе многоярусной конкурентной борьбы из них станут выделяться группы монополистов, обладающие фантастической мощностью. По существу, интересы этих групп во всё большей степени становятся "заказчиками" международной политики. Не столько суверенные правительства, сколько эти могучие картели. Этот процесс — предмет интереснейшего анализа и огромного общепланетарного значения. Его обсуждение далеко выходит за рамки данной работы. Вот лишь два факта, показывающие, что приводимые рассуждения не плод фантазии автора.

Ситуацию на мировом рынке нефти практически полностью определяет картель, который известен под именем "семи сестёр". В него входят пять американских компаний — "Стандарт ойл оф Нью-Джерси", "Стандарт ойл оф Калифорния", "Стандарт ойл оф Техас", "Галф ойл", "Сокони" и две британские — "Бейтис петролеум" и "Ройял-Дач Шелл". Можно написать не один детективный роман, как эта семерка шла к власти не только в нефтяном бизнесе. Здесь нарушаются все антимонопольные законы, ибо этот картель международный и ему никакие государственные законы не указ!

Таким образом, утверждение о том, что в настоящее время в мире ТНК властвует свободный рынок и свободное предпринимательство, — истинный миф. В нём властвует сложнейшее переплетение интересов уже не отдельных ТНК, а возникающих монополий. И они-то чаще всего и правят бал не только в экономике, но и во внешней политике. И такое происходит уже не первое десятилетие. Пример тому — известное утверждение президента Трумена, сделанное им ещё 11 сентября 1953 года:

американская нефтяная деятельность является в практическом плане инструментом внешней политики США.

Второй факт: образования и деятельность МВФ — Международного валютного фонда. По существу, это тоже некоторый картель. И он ведёт активную международную деятельность. Для того чтобы её анализировать, надо гораздо больше знать о ней, о структуре самого картеля, о деталях его деятельности. Но некоторые результаты уже широко известны и позволяют судить о многом.

В 1958 году страны Латинской Америки были должны МВФ 257 миллиардов долларов. Они исправно платили проценты по обслуживанию долга и выплатили за последующие 14 лет 417 млрд. долларов. В результате в 1994 году долг этих стран составил 547 млрд. долларов. Нужны ли к этим цифрам какие-либо комментарии?

Подведём некоторый итог: развиваясь согласно общим законам самоорганизации, мир ТНК постепенно самоорганизуется — в нём возникают всё более и более мощные образования, он монополизирован, и все другие могущественные силы, не только экономические, всё больше втягиваются в орбиту этих монополий.

Но существуют и другие не менее опасные тенденции, учёт которых необходим. Они тоже никак не управляются и тоже — проявление стихии самоорганизации.

Рынок управляется сиюминутными предпочтениями, выгодами сегодняшнего дня и поэтому представляет собой арену различных спекуляций. Особенно выгодны различные валютные спекуляции. Отсюда очевидно, что наиболее талантливые хитры бизнес устремились в валютную сферу. Классический пример — Джордж Сорос, который только на повышении налогов в Великобритании заработал миллиард долларов. Принём вполне легально! Но это ещё не самая интересная особенность современной системы мира ТНК.

Парето ещё в конце прошлого века обратил внимание на то, что стоимость реально проданных и перевезённых товаров начинает заметно отставать от объёмов финансовых сделок. То есть сделки часто начинают носить фиктивный характер, являются "финансовыми пузырями". Такой процесс рассогласования всё время нарастает и теперь достиг чудовищной диспропорции. По данным лауреата Нобелевской премии Мориса Алла, в 1988 году ежедневный объём мировой торговли реальными товарами составлял 12 млрд. долларов, а объём финансовых сделок — 420 млрд. долларов. Это означает стремительный рост "финансовых пузырей", что крайне опасно для мировой финансовой системы. Крах в Мексике, точнее финансовое банкротство такой большой страны, как Мексика, является опасным предвестником возможной общепланетарной бури!

Смогут ли государства предотвратить надвигающийся финансовый торнадо? Где те скрепы, которые оградят берег государства от неизбежного цунами?

VII. ПРОБЛЕМА "ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА" И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ СЛЕДСТВИЯ

Представление о неотвратимости распространения по всей планете западной технологии, западных стандартов жизни, западной идеологии либерализма, точнее — западного варианта либерализма, стало в евроамериканском мире уже общим местом. И, если угодно — аксиомой. Оно вошло в плоть и кровь большинства западных идеологов. Более того, такая идея сама стала одним из западных стандартов мышления. Примером тому знаменитая работа Фукуямы "Конец истории". На Западе широко распространено мнение о том, что ныне "Запад находится на пике своего могущества". Лишь некоторые более глубокие мыслители, вроде Хантингтона, понимают шаткость этого пика и реальный уровень драматичности складывающейся ситуации.

Но такое понимание приходит и благодаря осознанию экологических проблем, которые на общемировом уровне формулируются так: "На всех всего не хватит! А если хватит, то ненадолго".

Только мало кто связывает возможные кризисы с проблемами геополитическими и финансовыми. Но в действительности само рождение идеи "золотого миллиарда" — результат функционирования мира ТНК. И уже сегодня начинает действовать негласный принцип — "что допустимо НАМ, то запрещается им". То есть идея "миллиарда" работает на практике.

Заметим, например, существования двойного стандарта в реализации принципов либерализма: одно дело для стран, не входящих в "золотой миллиард", — для них распространение принципов открытого общества и "абсолютного либерализма" — абсолютный закон! Его требует Международный валютный фонд и другие организации. Другое дело для себя — для внутреннего пользования, там допустимо многое. Этот двойной стандарт мы видим и на собственном примере. Нам экспортируются все принципы неолиберальной экономики, идёт навязывание приватизации, когда за весьма скромные деньги западными покупателями скупаются несметные богатства, а как только мы ужесточаем требования к качеству импортных "ножов Буша", западная

пресса поднимает шум, чуть ли не о новом "железном занавесе". Себе же Они разрешают все, в том числе и те таможенные барьеры, которые необходимы для защиты собственного производителя. А о России господин Сако говорит как о стране "защиты индустриализованной". По существу это новый колониализм.

Но такая система взаимоотношений может долго поддерживаться мирным путём без насилий.

Если представить себе возможный ход событий, то, повторю ещё раз, вырисовывается довольно отчётливая картина рождения нового типа тоталитаризма. Это очень опасно для будущего планеты, особенно в свете неизбежного экологического кризиса.

* * *

Итак, я постарался нарисовать некую схему, которую условно можно было бы назвать "эскизом тенденций изменения планетарной картины", какой она сегодня видится автору. С ней, вероятно, многие не согласятся: экономист отметит одну группу недостатков, политолог — другую, специалист, занимающийся проблемами цивилизации, отметит, вероятно, недостаточную детализацию анализа особенностей современного этапа их развития. Вряд ли вызовет серьёзные возражения лишь мой экскурс в экологическую проблематику, хотя и здесь ещё нет единодушия среди исследователей и аналитиков. Но такие локальные возражения и несоответствия стандартам работы отдельных профессиональных групп неизбежны, когда пытаешься свести воедино некое множество весьма разных соображений. И в то же время вряд ли вызовет возражения основной вывод, к которому я подвожу читателя.

Обдумывая наши возможные перспективы и те действия, которые следует предпринять России, мы должны отдавать себе отчёт в том, что последнее столетие в мировую экономическую систему открыло действие "насоса", выкачивающего всё ценное из нашей страны — и капиталы, и ресурсы, и таланты. В сочетании с тяжелейшими климатическими условиями это объективно поставило нас на грань катастрофы. И, вероятнее всего, на грань выживания как нации. Если ориентироваться только на рекламируемые механизмы мирового рынка, то у России нет и не может быть никаких перспектив. Кроме как откатываться на периферию истории и согласиться с ролью полярных народов, отсечённых на Север, и отказаться от надежд на цивилизованную жизнь без помощи богатых и благополучных народов.

По существу, я предложил некоторый сценарий, который следовало бы назвать "Как будет, если всё станет происходить, следуя современным тенденциям". И мы видим, что они не сулят не только России, но и всему человечеству особых перспектив. Даже странам "золотого миллиарда".

Многие уже начинают понимать, что мы живём не только в эпоху заката рах ателсала, но и той рыночной системы, которая установилась в последние десятилетия XX века. Развитие информационной сферы и коллективного интеллекта даёт известные основания надеяться на отскок или альтернативного варианта развития. Но для этого в эволюции мира ТНК должен вернуться коллективный интеллект формирующегося планетарного гражданского общества. Однако в рамках двух-трёх ближайших десятилетий подобные перестройки вряд ли будут возможны: идея "золотого миллиарда" и описанные выше тенденции станут диктовать сползание к планетарному тоталитаризму. Удастся ли его остановить? Я не очень в это верю. Ему необходимо либо ισгучее силовое противодействие, либо изменение самой структуры мира ТНК и мирового сообщества! Или возникновение мирового гражданского общества, что тоже мало реально.

Все описанные процессы, конечно, можно попытаться рассматривать и в других ракурсах. Особенно если принять возможность того, что проявится коллективная воля народов севера Евразии, и прежде всего России, потенциал которой не исчерпан. Если она найдёт в себе мужество приобрести не только врагов, но и друзей, вот тогда, может быть, перспективы уже не покажутся столь мрачными.